

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ).

13 годъ
изданія.

1907

17

Іюня.

№ 25.

Цѣна за 52 №№—пять руб. съ первой епархіи; съ членовъ причта, съ частныхъ подписчиковъ, съ церковныхъ школъ—три руб. въ годъ; цѣна одного номера—28 к. (четыре почтовыхъ марки).

Адресъ: Владикавказъ
(Терской области) Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Официальная часть.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,
царь польскій, великій князь финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая...

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

«По повелѣнію и указаніямъ Нашимъ, со времени роспуска Государственной Думы перваго созыва, Правительство Наше принимало послѣдовательный рядъ мѣръ къ успокоенію страны и установленію правильнаго теченія дѣлъ Государственныхъ.

Созванная Нами вторая Государственная Дума призвана была содѣйствовать, согласно Державной Волѣ Нашей, успокоенію Россіи: первѣе всего работою законодательной, безъ кото-

рой невозможны жизнь Государства и усовершенствованіе его строя, затѣмъ разсмотрѣніемъ росписи доходовъ и расходовъ, опредѣляющей правильность государственнаго хозяйства, и, наконецъ, разумнымъ осуществленіемъ права запросовъ Правительству, въ цѣляхъ укрѣпленія повсемѣстно правды и справедливости.

Обязанности эти, взѣренныя Нами выборнымъ отъ населенія, наложили на нихъ тѣмъ самымъ тяжелую отвѣтственность и святой долгъ пользоваться правами своими для разумной работы на благо и утверженіе Державы Россійской.

Таковы были мысль и воля Наши при дарованіи населенію новыхъ основъ государственной жизни.

Къ прискорбію Нашему, значительная часть состава второй Государственной Думы не оправдала ожиданій Нашихъ. Не съ чистымъ сердцемъ, не съ желаніемъ укрѣпить Россію и улучшить ея строй, приступили многія изъ присланныхъ отъ населенія лицъ къ работѣ, а съ явнымъ стремленіемъ увеличить смуту и способствовать разложенію Государства.

Дѣятельность этихъ лицъ въ Государственной Думѣ послужила непреодолимымъ препятствіемъ къ плодотворной работѣ. Въ среду самой Думы внесенъ былъ духъ вражды, помѣшавшій сплотиться достаточному числу членовъ ея, желавшихъ работать на пользу родной земли.

По этой причинѣ выработанныя правительствомъ Нашимъ обширныя мѣропріятія Государственная Дума или не подвергала вовсе разсмотрѣнію, или замедляла обсужденіемъ, или отвергала, не остановившись даже передъ отклоненіемъ законовъ, каравшихъ открытое восхваленіе преступленій и сугубо наказывавшихъ сѣятелей смуты въ войскахъ. Уклонившись отъ осужденія убійствъ и насилій, Государственная Дума не оказала въ дѣлѣ водворенія порядка нравственнаго содѣйствія Правительству, и Россія продолжаетъ переживать позоръ преступнаго лихолѣтія.

Медлительное разсмотрѣніе Государственной Думою роспи-

си государственной вызвало затрудненіе въ своевременномъ удовлетвореніи многихъ насущныхъ потребностей народныхъ.

Право запросовъ Правительству значительная часть Думы превратила въ способъ борьбы съ правительствомъ и возбужденія недоверія къ нему въ широкихъ слояхъ населенія.

Наконецъ, совершилось дѣяніе, неслыханное въ лѣтописяхъ исторіи. Судебною властью былъ раскрытъ заговоръ цѣлой части Государственной Думы противъ Государства и Царской Власти. Когда же Правительство Наше потребовало временнаго, до окончанія суда, устраненія обвиняемыхъ въ преступленіи 55 членовъ Думы и заключенія наиболѣе уличаемыхъ изъ нихъ подъ стражу, то Государственная Дума не исполнила немедленно законнаго требованія властей, не допуская никакого отлагательства.

Все это побудило Насъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату третьяго сего іюня Государственную Думу второго созыва распустить, опредѣливъ срокъ созыва новой Думы на первое ноября сего 1907 года.

Но вѣря въ любовь къ Родинѣ и въ государственный разумъ народа Нашего, Мы усматриваемъ причину двукратнаго неусиѣха дѣятельности Государственной Думы въ томъ, что по новизнѣ дѣла и несовершенству избирательнаго закона законодательное учрежденіе это пополнилось членами, не явившимися настоящими выразителями нуждъ и желаній народныхъ.

Поэтому, оставляя въ силѣ все дарованныя подданнымъ Нашимъ Манифестомъ 17-го октября 1905 года и основными законами права, воспріяли Мы рѣшеніе измѣнить лишь самый способъ призыва выборныхъ отъ народа въ Государственную Думу, дабы каждая часть народа имѣла въ ней своихъ избранниковъ.

Созданная, для укрѣпленія Государства Россійскаго, Государственная Дума должна быть русскою и по духу.

Иныя народности, входящія въ составъ Державы Нашей, должны имѣть въ Государственной Думѣ представителей нуждъ своихъ, но не должны и не будутъ являться въ числѣ дающемъ

имъ возможность быть вершителями вопросовъ чисто русскихъ.

Въ тѣхъ же окраинахъ государства, гдѣ населеніе не достигло достаточнаго развитія гражданственности, выборы въ Государственную Думу должны быть временно приостановлены.

Всѣ эти измѣненія въ порядкѣ выборовъ не могутъ быть проведены обычнымъ законодательнымъ путемъ черезъ ту Государственную Думу, составъ коей признанъ Нами неудовлетворительнымъ вслѣдствіе несовершенства самаго способа избранія ея членовъ. Только Власти, даровавшей первый избирательный законъ, исторической Власти Русскаго Царя, долѣетъ право отмѣнить оный и замѣнить его новымъ.

Отъ Господа Бога вручена Намъ власть Царская надъ народомъ Нашимъ. Передъ Престоломъ Его Мы дадимъ отвѣтъ за судьбу Державы Россійской.

Въ сознаніи этомъ черпаемъ Мы твердую рѣшимость довести до конца начатое Нами великое дѣло преобразованья Россіи и даруемъ ей новый избирательный законъ, обнародовать который повелѣваемъ Правительствующему Сенату.

Отъ вѣрныхъ же подданныхъ нашихъ Мы ждемъ единодушнаго и бодрого, по указанному Нами пути служенія Родинѣ, сыны которой во всѣ времена являлись твердымъ оплотомъ ея крѣпости, величія и славы.

Данъ въ Петергофѣ въ третій день іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ седьмое, царствованія же Нашего тринадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“

Вслѣдствіе телеграммы Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Митрополита С.-Петербуркскаго на имя Преосвященнаго Гедсона, Епископа Владикавказскаго, Владикавказское Епархіальное Начальство предписываетъ духовенству епархіи прочитатъ по всѣмъ церквамъ въ первый праздничный или воскресный день **ВЫСОЧАЙШІЙ** манифестъ о роспускѣ 2-й Государственной Думы.

Перемены по службѣ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 1-го апрѣля 1907-го года за № 21 произведены изъ губернскихъ секретарей въ коллежскіе: столоначальникъ Владикавказской Духовной Консисторіи Хр. Никитинъ—со старшинствомъ съ 1 ноября 1906 г. и казначей той же Консисторіи А. Денбовецкій—со старшинствомъ съ 25 сент. 1893-го года.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гедео́на, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго отъ 22-го мая 1906 года, священники: Александро-Невской церкви ст. Александровской, Пятигорскаго отдѣла, Лука Лукьяновъ и Св.—Дмитріевской церкви ст. Приближенной Леонтій Епихинъ, согласно просьбѣ ихъ, перемѣщаются одинъ на мѣсто другого.

Резолюціей того же Преосвященнаго Гедео́на отъ 21-го мая сего 1907 г. іеромонаху Второ-Аѳонскаго мужского монастыря Игнатію благословляется возлагать на себя при богослуженіяхъ набедренникъ.

Благодарность жертвователямъ.

Епархіальнымъ Начальствомъ, отъ 14—23 мая сего 1907 г. за № 235, уряднику ст. Нестеровской Петру Алейникову за пожертвованіе имъ ста тридцати (130) рублей на обновленіе иконъ въ иконостасѣ Вознесенской церкви той же станицы, выражена благодарность съ выдачею о семъ грамоты.

Вдовою Анастасіей Ивановной Золотаревой пожертвованы въ церковь Св. Владимира Терской Ленрозоріи двѣ иконы: одна—Св. Пантелеймона на золотомъ фонѣ чеканной работы, другая—художественной работы—Исцѣленіе слѣпорожденнаго, стоимостью по пятидесяти рублей (50) каждая. Казакъ станицы Новопавловской, Пятигорскаго отдѣла, Карпъ Кушъ пожертвовалъ въ Петропавловскую церковь той же станицы металлическій подсвѣчникъ съ такого же къ нему свѣчею стоимостью двадцать пять (25) рублей. За означенныя пожертвованія Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гедео́номъ, Епископомъ Вла-

дикавказскимъ и Моздокскимъ, жертвователямъ выражена сердечная благодарность.

Присоединеніе къ православію.

20 февраля сего 1907 г. священникомъ единовѣрческой церкви ст. Старогладковской Мартиномъ Барановымъ присоединены къ православію изъ раскола противокруж. австрійскаго толка — казакъ ст. Каргалинской Иларіонъ Таковлевъ Лапычевъ и казачка ст. Старогладковской Марія Петрова Кубенева.

Разрядный списокъ

учениковъ Владикавказскаго Духовнаго училища, составленный послѣ годовыхъ испытаній за 1906/7 учебный годъ.

IV классъ.

Первый разрядъ. 1. Загоруйко Николай, Покровский Михаилъ, Колесниковъ Евфимъ, Архангельскій Петръ, —награждаются книгами и похвальными листами. 5 Кухианидзе Павелъ, Левитскій Александръ, —награждаются похвальными листами.

Второй разрядъ. Зайцевъ Николай, Захаровъ Павелъ, Стодеревскій Ювеналій, 10. Стефановскій Николай, Басіевъ Василій, Бѣдинъ Александръ, —удостоиваются перевода въ I классъ Семинаріи безъ экзамена.

Назначается переэкзаменовка послѣ каникулъ:

Бѣлохвостову Ивану по ариѳметикѣ, Закхееву Александру по русск. письм. и латинскому языку, Покровскому Владимиру по катехизису, церковному уставу и русскому языку, 16, Пасько Михаилу по всѣмъ предметамъ.

III классъ.

Первый разрядъ. Гадіевъ Петръ, Куровицынъ Максимъ, Михеевъ Александръ —награждаются книгами и похвальными листами, Кудринъ Валерій, 5) Петровъ Иванъ, Смирницкій Михаилъ, Чмутовъ Василій —награждаются похвальными листами.

Второй разрядъ. Покровскій Павелъ, Аноровъ Петръ,

10. Лапинъ Ѳеодоръ, Плазуновъ Николай, Лавровъ Евгеній, Бабиевъ Семень.

Назначаются переэкзаменовки:

Джемарджидзе Николаю по русс. язык. письмен. 15. Никифорову Александру по русс. язык. письм. и по пѣнію, Путятину Александру по русс. язык. письм., географ. и ариѳм., Халину Михаилу по русск. яз. письменно. 18. Шумовскому Михаилу по русск. яз. устно и письменно.

Оставляются въ томъ же классѣ по малоуспѣшности:

Студенецкій Александръ и Тугариновъ Сергѣй.

II классъ.

Первый разрядъ. Павленко Николай, Сташевскій Николай, награждаются книгами. Юшковъ Николай, Миловановъ Герасимъ, 5. Пигровъ Николай, Богоявленскій Александръ, Тихомировъ Викторъ, Прытковъ Григорій и Роговицкій Михаилъ, награждаются похвальными листами.

Второй разрядъ. 10. Сахаровъ Козьма, Лапинъ Семень, Кардашевскій Петръ, Шабалинъ Родіонъ, Поповъ Димитрій, 15. Турбинъ Модестъ, Оглоблинъ Владимиръ, Богоявленскій Константинъ, Ковтуновъ Аркадій и Горюновъ Николай.

Назначаются переэкзаменовки:

20. Баженову Александру по рус. яз. письм., ариѳ. и пѣнію, Бицоеву Аркадію по рус. яз. устно и письменно. Благодравову Владим. по ариѳметикѣ. Таболаеву Александру и Закхееву Владимиру по русск. язык. письменно, 25. Лаврову Ивану по ариѳметикѣ, Ливанову Валеріану по латинск. яз., ариѳмет. и пѣнію. Милованову Кириллу по латинск. яз. и ариѳметикѣ, Погуляеву Александру по рус. яз. устно и письменно и пѣнію. Пхакадзе Александру, Стодереvскому Полиѳкту по русск. языку письменно и Скворцову Владимиру по пѣнію.

Оставляются въ томъ же классѣ:

Бочаровъ Николай, Величко Александръ, Глаголевъ Александръ, Михайличенко Димитрій и Старостинъ Александръ.

І классъ.

Первый разрядъ. 1. Михеевъ Николай, 2. Терентьевъ Александръ,—награждаются книгами и похвальными листами. Епихинъ Леонидъ, Смирницкій Сергѣй, Ртищевъ Александръ,—награждаются похвальными листами.

Второй разрядъ. Кардашевскій Павелъ, Моничъ Михаилъ, Кукушкинъ Дмитрій, Царевскій Пантелеймонъ, Тугариновъ Александръ, Уриловъ Виссаріонъ, Тихомировъ Петръ, Зинченко Яковъ, Ивановъ Дмитрій I. 15. Величко Николай.

Назначаются переэкзаменовки:

Васильеву Николаю по рус. яз. письмен., Каргалинскому Владимиру, по рус. яз. письмен., ариѣм. и пѣнію, Любарскому Стефану по рус. яз. письмен., Накусову Александру по ариѣметикѣ. 20. Олещенко Петру по рус. яз. письмен. и устно, Парадѣеву Модесту по рус. яз. устно и письмен. и ариѣметикѣ. 22. Юшкову Герману по ариѣметикѣ.

Оставляются въ томъ же классѣ:

Ивановъ Дмитрій II, Куплевацкій Василій, Кудрявцевъ Александръ, Плазуновъ Василій, Поповъ Арсеній, Ферронскій Георгій и Ходовъ Михаилъ.

Приготовительный классъ.

Первый разрядъ. 1. Пуятинъ Иванъ, Туаевъ Викторъ, Богоявленскій Вячеславъ, Тугариновъ Михаилъ, 5. Касимовъ Александръ,—награждаются похвальными листами.

Второй разрядъ. Глаголевъ Борисъ, Константиновъ Петръ, Владиславскій Владимиръ, 10. Бѣдинъ Борисъ, Закхеевъ Николай, Селиверстовъ Михаилъ, Шумовскій Петръ.

Назначаются переэкзаменовки:

Бабіеву Сергѣю по русск. и церковно-славянскому языку, Калецкому Николаю по церк.-славянск. яз. и ариѣмет. 15. Колоджному Георгію по ариѣметикѣ, Тлатову Николаю, и 17. Давиденко Николаю по всѣмъ предметамъ.

Оставляются въ томъ же классѣ:

Сохадзе Ясонъ и Скворцовъ Георгій.

Смотритель училища **Н. Чернавскій.**

Редакторъ официальной части Священникъ **В. Топкинъ.**

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Памяти „Россійскаго Златоуста“.

(По поводу 50-лѣтія со дня кончины—1857—1907 г.г.).

Пятьдесятъ лѣтъ минуло съ того дня, какъ на вѣки сомкнулись краснорѣчивыя уста Архіепископа Иннокентія. Его чудное проповѣдническое слово плѣняло умы, жгло сердца слушателей, наполняло ихъ неизъяснимымъ религіознымъ трепетнымъ восторгомъ. Полное высокой любви ко Христу и къ ближнимъ, къ истинѣ, ко всему доброму и прекрасному, его слово было живымъ и дѣйственнымъ, подобно тому слову, которое, по Апостолу, „острѣйше наче всякаго меча обоюду остра, проходитъ до раздѣленія души же и духа, ченсвъ же и мозговъ и судительно помышленіемъ и мыслиемъ сердечнымъ“ (Евр. 4. 12). Посему оно властно покоряло себѣ сердца слушателей и направляло ихъ къ высокимъ христіанскимъ идеаламъ. Эта чудная сила проповѣдническаго слова Архіепископа Иннокентія чрезъ его печатныя творенія стала достояніемъ не только его слушателей, современниковъ, а и насъ, читающихъ эти произведенія полвѣка спустя послѣ смерти ихъ автора. Лучшіе проповѣдники нашего времени и теперь вдохновляются этимъ словомъ. Пастыри, проходящіе первые шаги въ служеніи слову Божію, въ проповѣди Архіепископа Иннокентія имѣютъ чудные образцы церковно-учительнаго слова. Эта проповѣдь наставляетъ и готовящихся къ служенію пастырскому, давая имъ высокія мысли, святое одушевленіе и свѣтлый христіанскій взглядъ на жизнь. Творенія же Арх. Иннокентія наставляютъ и всякаго христіанина, жаждущаго жизни о Христѣ, давая его душѣ все, что потребно въ назиданіе, просвѣщеніе, укрѣпленіе и утѣшеніе. Мы не будемъ говорить о нѣкоторыхъ особенно выразительныхъ качествахъ этого достоподражаемаго образца церковно-учительнаго слова, въ которомъ глубокая и свѣтлая мысль чужда всякихъ сухихъ умствованій; слово витійственно, удовлетворяющее самому изысканному вкусу, вполне ясно и понятно для всѣхъ и самыхъ простыхъ слушателей. Мы остановимся на нѣкоторыхъ особенно характерныхъ чертахъ проповѣдническаго слова славнаго „Россійскаго Златоуста“, поскольку эти черты преподаютъ назидательные уроки для всѣхъ, проходящихъ служеніе слова Божія. Проповѣдническое служеніе было главнымъ служеніемъ Архіепископа Иннокентія: съ самаго перваго выступленія своего на служеніе на нивѣ царства Божія на землѣ и до послѣднихъ дней своей жизни

онъ неустанно возвѣщалъ благовѣстіе Христово. Много времени посвящалъ онъ этой дѣятельности. „Въ концѣ 1846 года онъ думалъ оставить свою проповѣдническую дѣятельность; по крайней мѣрѣ въ письмѣ къ преосвящ. Макарію отъ 26 декабря 1846 г. онъ писалъ: „я думаю, конецъ проповѣдямъ: надобно заняться чѣмъ либо другимъ“... Но, какъ видно изъ проповѣдей послѣдующаго времени, онъ не могъ оставить святаго дѣла возвѣщенія истинъ евангелія и не оставилъ его. Онъ самъ постоянно сознавалъ и другимъ внушалъ, что „жатва многа, а дѣятелей мало. Не заставимъ своимъ небреженіемъ жаловаться на часъ Господину жатвы. Онъ правъ; ибо послать насъ. Мы будемъ виновны, если не возвѣстимъ слова спасенія, намъ ввѣреннаго. Зачѣмъ и восходить на Синай боговѣдѣнія, если не сносить законъ для тѣхъ, кои находятся у его подножія? Иначе и о насъ могутъ сказать: ввергохомъ злато во огнь и изліяся телець“ (Исх. 32, 24. Вотъ почему и потомъ до послѣднихъ дней своей жизни онъ проповѣдывалъ, „не жалѣя ни времени, ни силъ ни трудовъ, заботясь только о томъ, чтобы совершать свое дѣло и достигать цѣли“, внушая другимъ—не оставлять того, что составляетъ предметъ ихъ служенія, потому что „и малыя крупицы духовнаго хлѣба, преломляемыя во благословеніи, могутъ напитать тысячи алчущихъ душъ“. По такой неутомимости въ раздаваніи слова божественнаго Архіеписк. Иннокентій является свѣтлымъ образцомъ и всегдашнимъ руководителемъ, у котораго должны учиться неуклонному исполненію проповѣдническаго долга всѣ, призываемые на служеніе церкви. Призывая примѣромъ своего проповѣдническаго служенія неустанно возвѣщать слово спасенія, Архіепископъ Иннокентій указываетъ проповѣдникамъ, гдѣ должно искать силу и мудрость, чтобы быть вѣрнымъ раздаятелемъ слова Божія, и у кого должно просить помощи, чтобы достойно и неосужденно возвѣщать глаголы живота вѣчнаго. „Что проповѣдывать?“—спрашиваетъ онъ въ одномъ изъ своихъ словъ. „Могло бы иногда встрѣтиться и касательно сего недоумѣніе. Но Божественный Законоположникъ единожды и навсегда устраняетъ его, указаніемъ самаго предмета: ходяще проповѣдуйте, яко приближися Царствіе Божіе (Мѡ. 10. 7)“. Проповѣдное слово Архіеп. Иннокентія и проникнуто благою вѣстію о Царствіи Божіемъ—духомъ евангелія. Въ словѣ при вступленіи на паству Вологодскую святитель заявилъ: „Вы не услышите отъ насъ ничего, кромѣ того, что содержится въ словѣ Божіемъ, что провѣщено для нашего спасенія пророками и апостолами“. При вступленіи на Харьковскую паству онъ еще яснѣе сказалъ: „Да будетъ вѣдомо, что мы во все время пребыванія съ вами, не

желали бы казаться знающими что либо кромѣ Иисуса Христа, и сего распята. Если бы когда либо уклонились мы отъ сего святаго правила и объѣта и предались суетному желанію блистать предъ вами мудростію человѣческою и витійствомъ: то, вмѣсто вниманія слову нашему закройте тогда слухъ отъ него; остановите насъ и напомните, что мы говорили теперь предъ вами*. Указывая затѣмъ, гдѣ проповѣднику искать помощи въ своемъ дѣлѣ и на чемъ утверждать свои убѣжденія, если онъ отказывается отъ пособій земной мудрости и обыкновеннаго витіиства, онъ въ томъ же словѣ продолжаетъ: „когда вы видите предъ собою проповѣдника христіанскаго, то не мните, чтобы онъ вѣщалъ къ вамъ одинъ: нѣтъ, вмѣстѣ съ нимъ всегда присутствуетъ невидимо и дѣйствуетъ другой высшій наставникъ—самъ Духъ Святый. Безъ Него все наше краснорѣчіе и всѣ наши убѣжденія были бы яко мѣдь звенящая и кимвалъ бряцающій (1 Кор. 13. 1); а съ Нимъ самая простота и безыскусственность—всесильны“. Вотъ въ чемъ заключалась сила проповѣдническаго таланта Арх. Иннокентія; онъ не надѣялся на мудрость человѣческую въ рѣшеніи истинъ и тайнствъ вѣры христіанской, а на силу и мудрость Духа Божія!. Излагая въ своей проповѣди чистое евангельское ученіе, безъ примѣси человѣческихъ мудрованій, „не льстя слуху и привычкамъ, не поддѣлывая слова Божія подъ вкусъ вѣка сего, не ища отъ человѣкъ славы, ни отъ васъ, ни отъ инѣхъ (1 Сол. 2. 6)“.—Арх. Иннокентій приспособлялъ свое слово къ потребностямъ и нуждамъ своихъ слушателей и давалъ основательныя отвѣты на запросы времени. Въ своихъ проповѣдяхъ онъ очень часто разъяснялъ своимъ слушателямъ, современникамъ тѣ христіанскія начала, которыя только и могутъ быть вѣрными и прочными основаніемъ для истиннаго величія и благоденствія нашего государства—Святой Руси. Мысли Арх. Иннокентія касательно этого предмета, не смотря на то, что знаменитый витія—святитель и великій патріотъ почилъ уже 50 лѣтъ тому назадъ имѣютъ свое полное значеніе и для настоящаго времени. А какой живой и сильный откликъ вызвала въ его сердцѣ жизнь вообще, раскрывавшаяся предъ его взоромъ, объ этомъ лучше всего говорятъ тѣ достопамятныя слова ободренія и утѣшенія, которыя разносились по всему нашему Отечеству во время Севастопольской войны. Умѣнье Преосвящ. Иннокентія удовлетворять потребностямъ и ожиданію слушателей объяснялось и тѣмъ, между прочимъ, что онъ изучалъ ту среду, въ которой былъ поставленъ дѣйствовать, и смотрѣлъ на нее, какъ на ту почву, которая должна принимать сѣемое слово. „Нужно ли возвѣстить горе безчувственнымъ и нераскаяннымъ,—

говорить онъ въ одномъ своемъ словѣ,—мы возвысимъ съ пророкомъ, яко трубу гласъ свой, окружимъ себя грозою Синая и Хорива. Нужно ли будетъ ободрить и утѣшить отчаянныхъ,—мы сдѣлаемся подобно Апостолу, тихи, какъ кормилица у колыбели дитяти. Постараемся, по примѣру св. Павла, быть всѣмъ вся, да всяко нѣкія пріобрѣщемъ (1 Сол. 2. 7)“)

Мы привели изъ проповѣдей Арх. Иннокентія нѣкоторыя немногія мѣста, гдѣ выражены поучительныя вообще для проповѣдниковъ воззрѣнія на проповѣдь самаго святителя-проповѣдника. Но въ нашемъ распоряженіи есть еще одно наставленіе Арх. Иннокентія, которое дано было имъ въ бытность ректоромъ Кіевской дух. Академіи студентамъ оной и касается главныхъ условій успѣшнаго проповѣдничества. Вотъ это наставленіе: „Чтобы сдѣлаться хорошимъ проповѣдникомъ, для этого требуется немногое. Пишите, во-первыхъ, просто, безъ всякихъ умствованій: это не въ духѣ евангельскихъ истинъ. Видите: какъ онѣ просты и доступны для каждаго, и какъ обильны мыслями! Читаешь и не начитаешься. Пишите, во вторыхъ, не съ тѣмъ, чтобы показать себя, или, такъ сказать, блеснуть: этой мысли вы опасайтесь, иначе далеко уклонитесь отъ цѣли. Намъ нужно убѣдить, наставить, вразумить. Вотъ цѣль проповѣдника! Но главное, вы сами должны быть прежде всего убѣжденными въ той истинѣ, какую хотите передать другимъ, а для этого нужны твердая вѣра и доброе сердце. Третье, касательно слушателей: принимайте ихъ, кто бы они ни были, не болѣе какъ за вашихъ учениковъ, и вы будете говорить смѣло и свободно; говорите, а не читайте старайтесь говорить наизусть, и слушатели всегда останутся довольными; наконецъ, въ четвертыхъ, помните, что исходя на среду церкви проповѣданія, вы ходите какъ бы на всемірную апостольскую проповѣдь, что вы то же, что посланники Божіи. Представивъ все это, вы невольно возблагодарите предъ своимъ высокимъ назначеніемъ и произнесете проповѣдь прекрасно“. Другое подобное сему наставленіе было высказано Преосвящ. Иннокентіемъ въ Харьковѣ, гдѣ, заботясь о процвѣтаніи проповѣдничества въ епархіи онъ часто руководилъ особенно неопытными проповѣдниками. „Когда принесешь къ нему свою проповѣдь для прочтенія,— рассказываетъ одинъ Харьковскій священникъ,—какъ бывало мѣтко скажетъ, что въ ней есть и чего нѣтъ! Живо помню, какъ онъ твердилъ и мнѣ неоднократно: „нѣтъ жизни, пойдите, найдите ее, влейте силу и теплоту; не хитрите, не лезьте въ книги и энциклопедію, поищите ближе— вотъ тутъ, въ сердцѣ! . Вотъ гдѣ ларчикъ! а ключъ отъ него въ добромъ смыслѣ и чистой совѣсти! Пойдите, помолитесь

и начинайте проще и проще,—непрѣмѣнно съ полнымъ сознаниемъ предмета и еще съ миромъ душевнымъ, а оканчивать прошу если не слезою, то, по крайней мѣрѣ, нѣжнымъ и кроткимъ чувствомъ“.

Къ этимъ двумъ наставленіямъ святителя—проповѣдника, выразительнымъ въ своей простотѣ и оправданнымъ во всей полнотѣ самимъ Архіеп. Иннокентіемъ, намъ прибавить нечего. Если бы приведенные завѣты приснопамятнаго святителя—проповѣдника неизгладимо сохранялись въ сердцахъ тѣхъ, кои призваны къ служенію благовѣстія слова Божія, и были руководящимъ началомъ ихъ дѣятельности, то, вмѣстѣ съ усердною молитвою объ упокоеніи въ небесныхъ селеніяхъ души Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, это было бы лучшимъ выраженіемъ нашего благодарнаго почтанія къ къ блаженной памяти славнаго „Россійскаго Златоуста“...

(Таврич. церк. Обществ. Вѣстникъ.)

Къ рѣшенію земельного вопроса.

И въ первой и во второй Госуд. Думѣ многіе ораторы изъ всѣхъ силъ старались и стараются доказать, что „земля—ничья, Божья, „даръ Божій“, и потому каждый человѣкъ имѣеть право получить приходящееся за его долю количество земли и обрабатывать ее своими руками.

Дѣйствительно, по ученію Библии, „Господня земля и не только земля, но „и все что наполняетъ ее (Псал. 23, 1, I Кор. 10, 26), вселенная и все живущее на ней“. И если всѣмъ людямъ предоставить одинаковое право на все сотворенное Богомъ, то нужно будетъ раздѣлить поровну между 1.558.220.000 человѣкъ, обитающихъ теперь на земномъ шарѣ, не только землю, но и всѣхъ животныхъ, всѣ лѣса, дома, одежду, металлы, минералы и пр. и пр. А можно-ли это сдѣлать? Да и сами сторонники абсолютнаго равноправія на землю не согласны на раздѣлъ домовъ, одежды и ископаемыхъ богатствъ, потому что, говорятъ они для получения всего этого необходимо приложить особый человѣческой трудъ. Но вѣдь и ко всѣмъ такъ назыв. культурнымъ землямъ приложена масса человѣческаго труда. Значитъ и ихъ нельзя пускать въ раздѣлъ, и останутся, пожалуй одни пески, тайги и болота, которыхъ и даромъ никто не беретъ.

Лѣвые писатели и ораторы возмущаются тѣмъ, что нѣкоторые люди захватили „Божій даръ“—землю въ свою „вѣчную собственность“. Между тѣмъ, земельныя имущества и прежде переходили и теперь постоянно переходятъ изъ однихъ рукъ въ другія. Да и можно ли серьезно говорить о вѣчной собственности, когда у насъ средняя продолжительность человѣческой жизни теперь равняется всего 33 годамъ.

Мысль о раздѣлѣ всей земли поровну чрезвычайно понравилась на-

шимъ малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ. Очень много лицъ, не смотря на ихъ круглое невѣжество, попали въ Гос. Думу лишь потому, что громко кричали: „земля—ничья, Божья“, и обѣщали немедленно добыть народу „всю землю и волю“.

Послѣ 17 октября 1905 года взгляды на землю социалистовъ-революціонеровъ, трудовиковъ и такъ наз. „крестьянскаго союза“ стали было распространяться и въ нашемъ мѣстечкѣ (Новомъ Бугѣ). Когда я узналъ, что нахлынувшіе со всѣхъ сторонъ, „просвѣтителѣ“ народа ходятъ вечерами по хатамъ и внушаютъ ему ultra прогрессивныя идеи, то предложилъ своимъ прихожанамъ въ церкви послѣ богослуженія, чтобы они для обсуждения животрепещущихъ вопросовъ собирались въ мѣстной чайной обществу трезвости. „Тамъ, говорю, при всемъ народѣ разберемъ, что предлагаетъ крестьянамъ та или другая партія и что именно необходимо немедленно сдѣлать для улучшенія крестьянскаго быта. На эти собранія пригласите и вашихъ просвѣтителей; если же они станутъ уклоняться, то этимъ явно покажутъ несостоятельность своихъ взглядовъ“. Нужно отдать справедливость, крестьяне и наставники ихъ весьма усердно посѣщали собранія и горячо обсуждали всѣ интересующіе крестьянъ вопросы. Какъ предсѣдатель собраній, я предоставлялъ всѣмъ ораторамъ полную свободу слова, разумѣется, въ предѣлахъ приличія и послѣ указывалъ достоинства и недостатки каждой рѣчи. Такимъ образомъ, никто не имѣлъ основанія думать и говорить, что онъ знаетъ самое вѣрное средство для улучшенія народной жизни, но ему не дали высказаться. Такъ какъ у насъ въ то время больше всего было сторонниковъ социаль-демократіи, то пришлось посвятить много вечеровъ на обстоятельный разборъ послѣдней социаль-демократической программы, при чемъ я откровенно указывалъ ея хорошія и слабыя стороны. Социаль-демократы со всѣмъ пыломъ молодости возражали мнѣ, а присутствовавшая публика бѣла судьей и концѣ концовъ признала, что въ социаль-демократической программѣ есть 12 важныхъ пунктовъ, рѣшительно неприемлемыхъ для крестьянъ.

Наши социаль-демократы часто въ корнѣ противорѣчатъ себѣ: когда имъ выгодно сослаться на Европу, они доказываютъ, что развитие Россіи должно идти тѣмъ самымъ путемъ, какимъ оно идетъ въ западно-европейскихъ государствахъ, т. е., и мы, прежде чѣмъ достигнуть социальнаго строя, должны „перевариться въ котлѣ капитализма;“ а когда невыгодно—увѣряютъ, что въ Россіи можно немедленно ввести социалистическое устройство. Между тѣмъ, должно быть что-нибудь одно: или Россія пойдетъ по западно-европейскому пути—и тогда нелѣпы всѣ старанія немедленно ввести у насъ социалистическіе порядки, которыхъ никог-

да не было и до сихъ поръ нѣтъ ни въ одномъ культурномъ государствѣ; или же мы будемъ развиваться на свой собственный ладъ—и тогда нелѣпы всѣ указанія на обязательность для насъ примѣра Западной Европы. Разсуждали и о томъ, что «земля—Божій даръ» и потому ее нужно раздѣлить всѣмъ поровну; а то, говорятъ, у насъ всего 3—4 дес. на душу, а у нѣмца Б. 4000 дес., у Ш. 1000 дес. у гр. С.-Ф. 3000 д. у братьевъ Т. по 600 дес., у С—скаго больше 14.000 дес. и т. д.

Если-бы, говорю, эту землю можно было раздѣлить только между здѣшними крестьянами, т. е., разумѣется, это было бы выгодно для насъ: вѣроятно на долю каждаго изъ насъ пришлось бы еще по полдесятинѣ, но вѣдь, говорятъ, что всю землю нужно раздѣлить всѣмъ поровну; значитъ, нужно будетъ выдѣлить соотвѣтствующую часть мѣщанамъ, евреямъ, разночинцамъ, а также малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ изъ другихъ губерній.

Поднимается одинъ старичекъ и серьезно задаетъ вопросъ: «Батюшка, а нельзя-ли прежде выселить евреевъ изъ Россіи, а потомъ уже передѣлить землю?».

— Нѣтъ, говорю, наше начальство не согласится на это. И если дѣлить землю между всѣми людьми, то на какомъ же основаніи не давать ее евреямъ? Вѣдь и они люди.

Раздѣлили число десятинъ, годныхъ для земледѣлія и находящихся въ Европейской Россіи, на число живущихъ въ ней людей и оказалось, что при общемъ раздѣлѣ земли у каждаго изъ здѣшнихъ крестьянъ придется отобрать, по крайней мѣрѣ по одной дѣсятинѣ.

— Кромѣ того, говорю, когда заграницей узнаютъ, что у насъ дѣлать землю, какъ даръ Божій, поровну между всѣми людьми, желающими обрабатывать ее своими руками, то, безъ сомнѣнія, много безземельнаго люда нахлынетъ къ намъ и оттуда, мѣстнымъ жителямъ достанется еще меньше.

— «Если такъ, те не желаемъ передѣла».

Очевидно, простые крестьяне поняли, что принципъ «ничьей земли» представляетъ для нихъ палку о двухъ концахъ: съ ея помощью можно отобрать почти всю землю у помѣщиковъ, но съ помощью той же палки безземельные люди могутъ отнять у нашихъ крестьянъ значительную часть и той земли, какою они теперь владѣютъ. Только многіе члены Государственной Думы до сихъ поръ не поняли этого и болтаютъ, болтаютъ безъ конца. Нѣкоторые «просвѣтители» увѣряли здѣшнихъ крестьянъ, что въ Россіи есть еще полтора миллиарда десятинъ плодородной земли; только землю эту захватили помѣщики, казна, удѣльное вѣдомство, церкви и монастыри. Стоитъ взять и раздѣлить эту землю, и на

каждую душу не только мужскую, но и женскую, придется больше ста десятинъ земли. Разумѣется, перспектива всѣмъ крестьянамъ сразу сдѣлаться крупными помѣщиками могла затуманить и разумныя головы. Какъ же было изумленіе и разочарованіе моихъ слушателей, когда я доказалъ имъ статистическими данными, что въ настоящее время въ Европейской Россіи имѣется годной для обработки земли всего около 180 милліоновъ десятинъ и изъ нихъ около 120 милл. дес. уже находятся въ пользованіи крестьянъ, значитъ если раздѣлить остальные 60 милл. десятинъ только между теперешними крестьянами, то имѣющей, напр., теперь 3 десятины получить прибавки лишь одну десятину. И поняли люди своимъ здравымъ умомъ, что «изъ-за такихъ пустяковъ не стоитъ и рукъ марать». Мнѣ кажется, это сознаніе и было главной причиной того, что у насъ не было ни одного случая земельныхъ безпорядковъ, хотя въ окрестностяхъ нерѣдко устраивались «иллюминаціи»; бывало, возвращаемся изъ чайной час. въ 11—12 ночи и видимъ въ 2—4 мѣстахъ зарево. Когда же крестьяне узнали, что населеніе въ Россіи удваивается чрезъ 50 лѣтъ и такимъ образомъ чрезъ 50 лѣтъ на каждую душу будетъ приходится земли вдвое меньше, чѣмъ теперь, то еще болѣе убѣдились, что передача имъ даже всей годной для обработки земли не надолго улучшить ихъ положеніе. Многіе стали говорить, что крестьяне въ Россіи не столько страдаютъ отъ малоземелья, сколько отъ неблагоприятной погоды. Если бы не было засухи весною и затяжныхъ дождей при уборкѣ хлѣба, это было бы полезнѣе для крестьянъ, чѣмъ отобраніе земли у помѣщиковъ; а при сильной засухѣ сколько ни засѣешь земли, все равно хлѣба не будетъ. Но большинство голосовъ заявило, что если у крестьянина совсѣмъ нѣтъ земли, то и при самой хорошей погодѣ, онъ ни зерна не получитъ. Въ концѣ концовъ участники нашихъ собраній единогласно высказались за то, что для скорѣйшаго облегченія народа самое вѣрное средство—переходъ почти всей земли въ руки желающихъ обрабатывать ее своими трудами. На отхожіе промыслы мало надежды, потому что устраиваемыя „товарищами„ забастовки лишили заработка уже сотни тысячъ даже профессиональныхъ рабочихъ и они, возвращаясь въ деревню, еще болѣе ухудшаютъ положеніе своихъ братьевъ-земледѣльцевъ. И вообще наша искусственно поддерживаемая промышленность не скоро можетъ достигнуть такого состоянія, чтобы успѣшно конкурировать съ западно-европейской и давать хорошій заработокъ избытку деревенскаго населенія. Переселеніе же безземельныхъ крестьянъ въ Сибирь и обзаведеніе тамъ хозяйствомъ требуетъ значительныхъ средствъ, вотъ почему десятки тысячъ бѣдняковъ возвращаются оттуда совсѣмъ нищими. Но какъ сдѣлать, чтобы земля

перешла въ руки земледѣльцевъ безъ опасныхъ потрясеній для государства и безъ разоренія теперешнихъ владѣльцевъ ея? Обѣднѣвшіе крестьяне, просвѣщенные «друзьями народа» (трудовиками и социалистами-революционерами), говорили, что слѣдуетъ у всѣхъ отобрать землю безъ всякаго выкупа и потомъ раздѣлнть ее поровну между землевладѣльцами, но присутствовавшіе въ собраніи крестьяне—собственники закричали: „мы день и ночь работали, мы не доѣдали, не допивали, чтобы сберечь лишній рубль и купить земли, а вы въ это время гуляли въ шинкахъ, а теперь хотите подѣлнть нашу землю... Нѣтъ, этого не будетъ. Прежде насъ въ гробъ положите, а потомъ возьмете нашу землю»

И дѣйствительно, лишь только начались въ окрестностяхъ «аграрныя недоразумѣнія», крестьяне собственники, особенно живущіе на хуторахъ, немедленно обзавелись огнестрѣльнымъ оружіемъ и цѣлыя ночи напролетъ съ ружьями и револьверами въ рукахъ сами (не довѣряя наемнымъ рабочимъ) стерегли свои усадьбы. Многіе наши крестьяне и помѣщички пережили настоящее военное положеніе еще за нѣсколько мѣсяцевъ до оффиціального введенія его въ Херсонскомъ уѣздѣ. Всѣ способы принудительнаго отчужденія земли, предлагаемые лѣвыми партіями, наши крестьяне признали недостигающими своей цѣли; самый радикальный изъ этихъ способовъ (эс-эрскій) не можетъ обезпечить даже продовольственнымъ надѣломъ (по 2¼ десятины на душу обоого пола) не только всѣхъ желающихъ лично обрабатывать землю, но и теперешнихъ крестьянъ. По вычисленію социалистовъ-революционеровъ, всей удобной земли, какая есть въ Россіи—крестьянской, помѣщичьей, казенной, удѣльной, церковной, коли ее разверстать поровну между всѣми крестьянами—хватитъ только для хорошаго пропитанія и для хозяйства каждаго мужика“. Между тѣмъ, они же рѣшили не отбирать земли у тѣхъ земледѣльцевъ, которые будутъ имѣть не болѣе трудового надѣла, т. е. „30—40 десятинъ на дворъ». А такихъ найдется не мало; значитъ, изъ-за нихъ многіе крестьяне не получаютъ и продовольственнаго надѣла. Что касается осуществимости способовъ отчужденія, о которыхъ такъ долго толковала первая Госуд. Дума и до сихъ поръ толкуетъ вторая, то наши крестьяне признали ихъ рѣшительно невыполнимыми. Нельзя провести въ жизнь отчужденіе земли даже по кадетской программѣ, «за справедливое вознагражденіе»—около 80 р. за десятину (стоящую теперь на Югѣ около 300 р.), такъ какъ почти всѣ земельныя имущества заложены въ земельныхъ банкахъ и у частныхъ лицъ въ суммѣ далеко превышающей предлагаемое кадетами справедливое «вознагражденіе». Положимъ «товарищи» могутъ не обратить вниманія на разореніе русскихъ гражданъ, отдавшихъ свои сбереженія подъ залогъ земли или на покупку закладныхъ листовъ, но

не нужно забывать, что огромная масса закладных листов наших земельных банков находится въ рукахъ заграничныхъ банкировъ и у иностранныхъ подданныхъ. Эти господа, какъ только увидятъ, что ихъ карманамъ грозитъ непріятность, немедленно обратятся за защитой къ своимъ правительствамъ, и тѣ потребуютъ, чтобы Россія отнюдь не нарушала обезпеченныхъ между народными договорами интересовъ ихъ подданныхъ, а въ противномъ случаѣ вынуждены будутъ занять русскую территорию своими войсками. Во время недавняго еврейскаго прогрома въ Кривомъ-Рогѣ, между прочимъ,—пострадалъ магазинъ швейныхъ машинъ офиціально принадлежавшій германскому подданному; тотъ заявилъ своему консулу, что громили причинили ему убытки на такую-то сумму; консулъ донесъ своему правительству, послѣднее сообщило нашему, и черезъ недѣлю владѣлецъ магазина получилъ отъ казеннаго учрежденія покорнѣйшую просьбу пожаловать за полученіемъ требуемаго вознагражденія. Когда новобугскіе евреи узнали объ этомъ, то немедленно стали записывать свои магазины на имя живущаго въ Николаевѣ германскаго консула. Послѣ еврейскихъ погромовъ въ Николаевѣ, Елисаветградѣ, Кривомъ-Рогѣ и въ сосѣднихъ селахъ—Привольномъ—и Сафоновѣ нѣкоторые новобугцы стали подговаривать, что не слѣдовало бы имъ отставать отъ сосѣдей... Такъ какъ нанашихъ собраніяхъ можно было откровенно говорить обо всемъ, то и этотъ шекотливый вопросъ подвергли публичному обсужденію. Я съ своей стороны указалъ что всякаго рода грабежи унижаютъ и позорятъ христіанъ, а такъ называемые еврейскіе погромы и цѣли своей не достигаютъ. Почти всѣ евреи занимаются торговлей: находящіеся въ ихъ магазинахъ товары они обыкновенно берутъ въ долгъ у разныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ; въ случаѣ погрома, евреи могутъ ниче о не заплатить своимъ кредиторамъ, а тѣ, чтобы вернуть эти убытки увеличатъ цѣны за свои товары, покупаемые больше всего нашими-же крестьянами и въ концѣ концовъ послѣдніе и платятся за всякіе погромы своими кровными грошами. Кромѣ того, въ пользу пострадавшихъ отъ погрома евреевъ обыкновенно собираютъ столько пожертвованій, что ими покрываются почти всѣ ихъ матеріальные убытки; погромщиковъ-же ожидаютъ казацкіе нагайки, отображеніе награбленнаго, военный постой за счетъ общества, долгая судебная волокита, заключеніе въ тюрьму и наконецъ, продажа имущества для вознагражденія пострадавшихъ. Привелъ нѣсколько примѣровъ, когда, какъ передавали мнѣ надежныя лица, нѣкоторые евреи разбогатели отъ погромовъ; рассказалъ о криворожскомъ владѣльцѣ швейныхъ машинъ и о томъ, что и наши евреи записываютъ свои хлѣбные магазины на имя германскаго консула.

— Батюшка!—спрашиваетъ одинъ изъ ближайшихъ ко мнѣ крестья-

янь,—скажите, пожалуста, а чьи магазины еще не переписаны на этого консула?

Всѣ поняли этотъ тонкій вопросъ и разсмѣялись.

— Объ этомъ, говорю, нужно спросить у самыхъ евреевъ, они лучше меня это знаютъ.

Безъ сомнѣнія, какъ только дойдетъ дѣло до принудительнаго отчужденія земли, то почти всѣ русскіе граждане, вложившіе свои деньги въ землю или въ земельныя бумаги, поспѣшатъ сдѣлаться „иностранными подданными“. Такъ называемое «освободительное движеніе» уже достаточно освободило Россію отъ капиталовъ, которые переведены владѣльцами ихъ въ заграничныя банки. принудительное же отчужденіе земли можетъ довести до того, что въ русскомъ государствѣ почти вся земля станетъ собственностью иностранныхъ подданныхъ останутся лишь; голь, шмоль и компанія, и отчуждать имъ будутъ нечего.

Неужели члены Госуд. Думы, призванные для устраенія Россіи, не видягъ, что своимъ отчужденіемъ земли они могутъ совсѣмъ погубить русское государство, нисколько не улучшивъ положеніе народа. Поймите же, господа: если бы согласились на ваше отчужденіе земли не только всѣ члены Госуд. Думы, но и всѣ члены Гос. Совѣта, Государь Императоръ и всѣ русскіе гражданѣ—и въ такомъ скучаѣ иностранцы не позволятъ намъ отобрать землю у всѣхъ теперешнихъ собственниковъ ея даже по кадетской таксѣ; отобраніе же по низшей цѣнѣ, а тѣмъ болѣе безъ всякаго выкупа, кромѣ иностраннаго вмѣшательства, вызоветъ еще междоусобную рѣзню.

Находятъ справедливымъ отобрать землю у всѣхъ помѣщиковъ, потому что предки нѣкоторыхъ изъ нихъ получили въ подарокъ за свою фаворитскую службу цѣлыя латифундіи, но нельзя же упускать изъ виду, что почти всѣ тѣ земли проданы уже въ десятыя руки, и едва ли справедливо давать по 80 р. за десятину или со всѣмъ ничего тому, кто самъ платилъ по 200 и по 300 руб. за десятину.

Наиболѣе справедливымъ и наиболѣе осуществимымъ средствомъ для перехода почти всей земли въ руки земледѣльцевъ наши крестьяне признали такъ наз. прогрессивный поземельный налогъ, состоящій въ томъ, что, на примѣръ, съ первыхъ десяти десятинъ, необходимыхъ для прокормленія средней семьи, состоящей изъ 3 душъ мужск. пола и 3 душъ женск. пола не берется никакого налога; а если кто имѣетъ больше 10 десятинъ, то со второго десятка казна должна взимать, на примѣръ, по 20 коп. за каждую десятину, съ третьяго десятка по 40 к., съ четвертаго по 60 коп. и т. д. Теперь у насъ цѣны на землю поднялись до чрезвычайныхъ размѣровъ не потому, что земля стала больше родить, а потому, что за аренду ея

стѣсненные малоземельемъ крестьяне и мѣщане платятъ помѣщикамъ по 15—20 руб., за десятину, а если десятина земли даетъ ежегодно безъ заботъ и хлопотъ чистаго дохода 15—20 руб., то кто станетъ продавать ее въ собственность за 100—150 руб. Когда же владѣльцу одной тысячи десятинъ земли придется ежегодно платить въ казну назога, напр. десять тысячъ рублей (? Ред.), тогда онъ самъ съ удовольствіемъ продастъ свою землю казнѣ или прямо крестьянамъ по дешевой цѣнѣ. Такъ какъ земли крупныхъ землевладѣльцевъ, какъ людей и безъ того весьма богатыхъ, сравнительно мало обремененныхъ долгами, то вырученными отъ продажи деньгами помѣщики съ избыткомъ покроютъ свои земельные долги. Возможны, хотя и рѣдкіе, случаи, когда на землѣ того или иного крупнаго помѣщика окажется долгъ, не покрываемый полученными отъ продажи ея деньгами; рассмотрѣніе и окончательное рѣшеніе подобныхъ вопросовъ должно быть предоставлено землеустроительнымъ учрежденіямъ. Получаемыя отъ прогрессивнаго поземельнаго налога деньги должны идти на покупку казною земель для нуждающихся въ ней земледѣльцевъ и вообще для поднятія доходности крестьянскаго хозяйства; вопросъ же о томъ, кому казна должна продавать землю: отдѣльнымъ хозяевамъ или цѣлымъ общинамъ, въ собственность или въ арендное пользованіе и на какихъ условіяхъ — лучше всего могутъ рѣшить сами получающіе землю, разумѣется, по соглашенію съ казною. Прогрессивный поземельный налогъ побудитъ помѣщиковъ оставить себѣ лишь небольшое количество земли и вести на ней самое интенсивное и самое доходное хозяйство. А чтобы помѣщики, пользуясь крестьянской нуждою, не стали еще болѣе повышать арендную плату, необходимо издать законъ, строго запрещающій увеличивать теперешнія арендныя цѣны на землю. Еще недавно наше правительство запретило пользоваться критическимъ положеніемъ нуждающихся и брать съ нихъ за даваемыя въ долгъ деньги больше 12% въ годъ. На этомъ же основаніи можно положить предѣлъ и возвышенію арендныхъ цѣнъ и даже установить, хотя бы небольшое постепенное пониженіе ихъ. Уже одна эта мѣра значительно успокоила бы народъ и подняла бы его довѣріе къ правительству. Точно также едва-ли могутъ быть принципиальныя возраженія и противъ прогрессивнаго поземельнаго налога, потому что прогрессивный подоходный налогъ давно уже существуетъ въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствахъ и вводится и у насъ. Резумѣется, крупные земельные собственники, для которыхъ этотъ законъ будетъ особенно тяжелъ, сочтутъ его несправедливымъ и обиднымъ для себя; но крестьяне находятъ немедленное введеніе прогрессивнаго поземельнаго налога вполне справедливымъ, такъ какъ собираемые въ казну доходы идутъ главнымъ образомъ на содержаніи арміи и флота, существующихъ для охраны русской территоріи. Значить, у кого

больше земли, тотъ долженъ нести и больше издержекъ на охрану ея. Между тѣмъ, у насъ воинскую повинность (самую тяжкую и въ всѣхъ повинностей) несутъ одинаково и владѣльцы тысячь десятинь земли, и совсѣмъ безземельные бѣдняки.

— Если,—говорятъ крестьяне,—наши помѣщики не пожелаютъ разстаться съ своими землями, то пусть они по справедливости отбываютъ и воинскую повинность. Если, напримѣръ, крестьянинъ, имѣющій пять десятинь, даетъ для защиты отечества одного рекрута, то владѣлецъ тысячи десятинь долженъ дать двѣсти рекрутовъ, владѣлецъ трехъ тысячь десятинь—600 рекрутовъ и т. д. А такъ какъ ни одинъ землевладѣлецъ не имѣетъ и двадцати сыновей, ставить же вмѣсто себя, наемныхъ рекрутовъ по нашимъ законамъ нельзя, то волей-револей наши помѣщики должны будутъ согласиться на прогрессивный поземельный налогъ Противники этого налога, по всей вѣроятности, скажутъ: „Если устанавливать прогрессивный налогъ, то не только на землю, а и на денежные капиталы, и на всѣ другіе виды имущества“. Но съ этимъ едва-ли можно согласиться: вѣдь, находящіяся въ Россіи деньги не требуютъ, чтобы для охраны ихъ содержали милліоны войска. Лишь только стало неспокойно у насъ, богачи сейчасъ-же перевели свои капиталы за границу и въ Россіи появился денежный голодь во всѣми его тяжкими для народа послѣдствіями. Слѣдуетъ облагать и капиталы, но весьма осторожно, чтобы они совсѣмъ не ушли отъ насъ. Когда на нашихъ собраніяхъ зашла рѣчь о возможности второй войны съ Японей и о необходимости смыть съ Россіи недавній позоръ, то безземельные крестьяне стали кричать: „Зачѣмъ намъ идти на войну? Намъ нечего защищать! Пусть помѣщики сами защищаютъ свою землю, а намъ и підъ японцемъ не хуже буде“... Эта фраза должна стать исторической. Вотъ до какого озлобленія дошли многіе сыны или, вѣрнѣе, — пасынки Россіи, славившейся когда-то патріотизмомъ своего народа. Такъ какъ фактическая власть въ странѣ обыкновенно находится въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ, то послѣдніе могутъ смотрѣть не непріятный для нихъ поземельный налогъ, какъ на справедливое возмедіе исторіи за нерадѣніе ихъ о процвѣтаніи государства и благосостояніи народа. И въ самомъ дѣлѣ, если-бы у насъ не замерло народное просвѣщеніе, если бы процвѣтала фабрично-заводская промышленность, еслибы не довели Россію до позорнаго разгрома японцами, то, безъ сомнѣнія, крупные помѣщики еще долго благодѣнствовали-бы какъ до сихъ поръ благодѣнствуютъ они въ счастливой Англіи. Если-бы въ неудержимомъ стремленіи крестьянъ къ землѣ и дѣйствительно проявилось неуваженіе „къ священнымъ правамъ собственности“, то вѣдь въ этомъ, откровенно говоря, прежде всѣхъ и больше всѣхъ виноваты руководители народа, не вооспитавшіе

въ немъ уваженія къ человѣческимъ правамъ вообще и въ частности къ праву собственности. Сторонники крайнихъ правыхъ партій настаиваютъ, чтобы крестьяне, какъ и раньше, покупали у помѣщиковъ землю „по добровольному соглашенію“. Но можно-ли серьезно говорить о добровольномъ соглашеніи, когда крестьянинъ, спасаясь отъ голода и зная, что только въ землѣ онъ можетъ найти себѣ пропитаніе, вынужденъ платить за нее, сколько потребуютъ. Средняя за послѣднее десятилѣтіе доходность съ нашихъ земель далеко не оправдываетъ и существующихъ теперь цѣнъ, а онѣ съ каждымъ годомъ сильно поднимаются, потому что населеніе все увеличивается, а земли не прибавляется. Если-бы и перешла къ крестьянамъ земля по теперешнимъ цѣнамъ—все равно черезъ нѣсколько лѣтъ ее придется продать съ торговъ за невзносъ непосильныхъ срочныхъ платежей. Говорятъ, что при теперешнемъ веденіи крестьянамъ почти всей годной для обработки земли, не надолго улучшить ихъ положеніе. Совершенно вѣрно. Но это обязываетъ лишь руководителей народа приложить всѣ старанія, чтобы крестьянская земля давала возможно лучшіе урожаи, а въ противномъ случаѣ имъ-же самимъ скоро опять придется терпѣть еще большія неприятели отъ всякихъ „недоразумѣній“. Священ. А. Смирягинъ (*Николаевск. газета*).

Объ отцахъ депутатахъ на епархіальные сѣзды.

Не въ далекомъ будущемъ въ г. Владикавказѣ долженъ состоятся епархіальный сѣздъ о.о. депутатовъ духовенства нашей епархіи. Обсужденію будетъ подлежать вопросъ объ изысканіи средствъ въ размѣрѣ 5—6 тысячъ на содержаніе духовной семинаріи вслучаѣ преобразованія Александровской Миссіонерской Семинаріи въ нормальную. Согласно опредѣленію епархіальнаго начальства вопросъ зтотъ предварительно долженъ быть рассмотрѣнъ на благочинническихъ сѣздахъ, чтобы о.о. депутаты, явившись на сѣздъ, были выразителями мнѣнія по данному вопросу духовенства всей епархіи. О.о. депутаты епархіальныхъ сѣздовъ должны быть выразителями не своихъ личныхъ мнѣній, а мнѣній духовенства епархіи не только по данному вопросу, но по всѣмъ вопросамъ, подлежащимъ обсужденію на сѣздахъ. Поэтому и настаивалось не разъ, чтобы всѣ вопросы, подлежащіе обсужденію епархіальнаго сѣзда, предварительно печатались на страницахъ епархіальныхъ вѣдомостей, чтобы духовенство епархіи, обсудивши ихъ на окружныхъ сѣздахъ, высказало свое опредѣленное мнѣніе и передало это свое рѣшеніе своему духовенству. А депутатъ, какъ выразитель мнѣнія своихъ довѣрителей—окружнаго духовенства, ни въ какомъ случаѣ не долженъ отступать отъ своихъ полномочій и измѣнять мнѣнія довѣрителей. Чтобы нашъ депутатъ дѣйствительно могъ быть

таковымъ, онъ долженъ отъ своего духовенства опредѣленно сформулированный отвѣтъ по вопросамъ подлежащимъ обсужденію. Но это желаніе далеко еще не вполне осуществляется на дѣлѣ.

Далеко еще не все, подлежащее обсужденію на епархіальныхъ сѣздахъ, предварительно печатается для свѣдѣнія духовенства епархіи. Такъ напр. въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ не печатаются смѣты расходовъ по содержанію духовно-учебныхъ заведеній, а потому утвержденіе ихъ бываетъ не всегда согласно съ мнѣніемъ духовенства епархіи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ особое мнѣніе одного изъ депутатовъ сѣзда 1906 года къ журналу № 3-й. И это не есть мнѣніе одного депутата. Думается, что и еще найдутся ему солидарные по этому вопросу.

Не всегда и сами о.о. депутаты считаются съ мнѣніемъ своихъ довѣрителей и рѣшаютъ вопросы по своему мнѣнію. Если бы этого не было, то, намъ кажется, не существовало бы и журнала сѣзда 1905 года за № 21. О.о. депутаты высказались отъ лица всего духовенства, что ношеніе Моздокской Чудотворной Иконы по приходамъ Терской области не желательно по извѣстнымъ причинамъ. Сомнѣваемся, чтобы это было мнѣніе духовенства всей епархіи. Что это такъ, — видно изъ того, что вскорѣ послѣ появленія этого журнала были въ печати мнѣнія противоположныя высказанному въ журналѣ о.о. депутатовъ. Да и резолюція Преосвященнаго на этомъ журналѣ ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что это не есть мнѣніе духовенства всей епархіи. А между тѣмъ о.о. депутаты сѣзда такъ увѣренно исповѣдуютъ едиными устами общее желаніе духовенства епархіи отмѣнить ношеніе нашей епархіальной святыни-Моздокской Иконы Божіей Матери—по городамъ и весямъ области.

Не было бы, кажется, и журнала сѣзда 1903 года за № 11 закрывшаго приготовительный классъ при Владикавказскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Журналъ сѣзда 1905 года за № 4 ясно свидѣтельствуетъ, что это не было мнѣніе всего духовенства епархіи. Впрочемъ появленіе журнала № 11 можно объяснить еще и тѣмъ, что почти всѣ о.о. депутаты сѣзда, рѣшающіе о нуждахъ учебныхъ заведеній и дѣтей, сами по большей части люди бездѣтные, а потому и не имѣющіе понятія о томъ, съ какими затрудненіями приходится встрѣчаться родителямъ при подготовкѣ дѣтей въ учебныя заведенія. Почему то во Владикавказской епархіи принято избирать депутатами на епархіальные сѣзды лицъ бездѣтныхъ!

На сѣздѣ бывшемъ въ Февралѣ мѣсяцѣ настоящаго года высказано желаніе духовенства перевести семинарію изъ Ардона въ гор. Владикавказъ. Сомнѣваемся, чтобы и это было мнѣніе всего духовенства епархіи. Гдѣ полѣзнее въ воспитательномъ отношеніи быть семинаріи въ Ардонѣ или Владикавказѣ—вопросъ спорный и мы увѣрены, что не мало найдется

такихъ, которые держатся того мнѣнія, что переводить семинарію изъ Ардона въ гор. Владикавказъ не желательно по многимъ причинамъ.

Итакъ изъ постановленій епархіальныхъ сѣздовъ видно, что они не всегда и во всемъ выражаютъ мнѣнія епархіальнаго духовенства.

Не всегда и само духовенство снабжаетъ своихъ депутатовъ опредѣленными отвѣтами на вопросы, подлежащіе обсужденію на епархіальномъ сѣздѣ, при всемъ желаніи депутата получить ихъ. Намъ извѣстенъ одинъ случай на благочинническомъ сѣздѣ, когда депутатъ настойчиво просилъ дать ему положительный и точный отвѣтъ по вопросу объ изысканіи средствъ на содержаніе семинаріи по ея преобразованію, а равнымъ образомъ просилъ высказаться болѣе точно и опредѣленно по вопросамъ выдвинутымъ епархіальнымъ сѣздомъ 1906 года въ журналѣ № 25. И никакого другаго отвѣта не могъ получить какъ только то, что сѣздъ самъ изыщетъ нужныя средства. Такой отвѣтъ очень невыгоденъ для о.о. депутатовъ. Они, конечно, могутъ изыскать средства и изыщутъ, какъ изыскивали и прежде. Но черезъ это могутъ подвергнуться нареканіямъ за то, что не входятъ въ положенія церквей и обременяютъ ихъ непосильными налогами. Такое отношеніе къ дѣлу, намъ кажется, можетъ свидѣтельствовать только лишь о желаніи свалить эту тяжелую обязанность съ своихъ плечъ на чужія. Предстоящимъ благочинническимъ сѣздамъ подлежатъ рѣшенію много важныхъ и серьезныхъ вопросовъ, по которымъ сѣздъ 1906 года положительно высказался, что онъ не беретъ на себя смѣлости рѣшить эти вопросы и прибѣгаетъ къ содѣйствію всего духовенства (Жур. № 25). Поэтому духовенство обязано обратить серьезное вниманіе на обсужденіе этихъ вопросовъ и снабдить о.о. депутатовъ опредѣленными отвѣтами по возбужденнымъ сѣздамъ вопросамъ. И только тогда постановленія о.о. депутатовъ на епархіальныхъ сѣздахъ будутъ согласны съ мнѣніемъ духовенства епархіи.

До сего времени мы говорили о томъ, что постановленія сѣздовъ о.о. депутатовъ должны выражать мнѣніе духовенства всей епархіи. Но не во всѣхъ вопросахъ достаточно этого мнѣнія. Есть вопросы, въ которыхъ слѣдовало бы считаться съ мнѣніемъ не духовенства только, но и прихожанъ. Къ такимъ вопросамъ нужно отнести всѣ вопросы связанные съ денежными требованіями отъ церквей. Давно уже и не разъ высказывалось въ печати о томъ, что церковные доходы не должно считать полной собственностью духовенства, такъ какъ они составляются главнымъ образомъ изъ приношеній прихожанъ. При расходованіи этихъ средствъ на свои нужды не лишне было бы считаться съ мнѣніемъ прихожанъ. А у насъ и церковныхъ старостъ, этихъ главныхъ хозяевъ по церкви, не считаютъ нужнымъ приглашать на сѣзды и считаться съ ихъ мнѣніемъ.

Староста—это лицо, которое должно заботиться объ увеличеніи церковныхъ доходовъ, но разсуждать о томъ, куда дѣваются собираемыя имъ деньги, онъ не смѣетъ. Тутъ и у самаго энергичнаго старосты пропадетъ охота заботиться объ увеличеніи церковныхъ доходовъ, когда онъ видитъ, что въ концѣ концовъ всѣ деньги у него заберутъ и церковь останется такою же ободранною, какъ и при его предшественникѣ. Говорятъ, что представители отъ народа должны знать смѣту государственныхъ расходовъ и разсматривать ее, а представители отъ приходоу лишены права знать о приходскихъ суммахъ и разсуждать объ ихъ назначеніи. Не далеко то время, когда церковные доходы поступятъ въ вѣдѣніе приходоу, когда не мы будемъ распоряжаться ими, а наши прихожане и навѣрно они такъ пренебрегутъ нашимъ мнѣніемъ, какъ мы пренебрегаемъ теперь ихъ мнѣніемъ.

Вопросъ объ изысканіи средствъ въ количествѣ 5—6 тысячъ на содержаніе семинаріи, по нашему мнѣнію, есть одинъ изъ такихъ вопросовъ, при рѣшеніи котораго слѣдовало бы услышать и голосъ прихожанъ. Вѣдь и эти средства будутъ изыскиваться изъ одного и того же источника, какъ и всѣ епархіальныя средства. Чтобы дать отъ церквей еще 5—6 тысячъ, необходимо увеличить еще процентное обложеніе съ церквей. Слѣдовательно обложеніе еще увеличится въ сравненіи съ тѣмъ, какое существуетъ въ настоящее время. Извѣстно, что нѣкоторыя церкви епархіи не могутъ дѣлать взносовъ существующихъ въ настоящее время. Что же онѣ будутъ дѣлать, когда это обложеніе увеличится еще на нѣсколько процентовъ? Откуда же онѣ возьмутъ ихъ? Вотъ тутъ-то, чтобы избавиться отъ новыхъ нареканій со стороны прихожанъ въ эгоизмъ, въ обдираніи церквей для своей выгоды до послѣдней копѣйки, и слѣдовало бы спросить мнѣнія прихожанъ. Поэтому на сѣзды благочиній, на которыхъ будетъ разсматриваться вопросъ объ изысканіи 5—6 тысячъ руб. на содержаніе семинаріи, слѣдовало бы пригласить и представителей отъ прихожанъ вмѣстѣ съ церковными старостами. Да и вообще на всѣ благочинныя сѣзды, на которыхъ рѣшаются вопросы о средствахъ отъ церквей, слѣдовало бы приглашать представителей отъ приходоу.

О-скій.

Отголоски жизни и литературы.

— Въ Москвѣ открыто общество взаимопомощи регентовъ церковнаго хора, «Общество взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ», согласно въ установленномъ порядкѣ утвержденному уставу своему, имѣетъ свою цѣлью доставленіе средствъ къ улучшенію матеріальнаго состоянія своихъ членовъ. Дѣйствительными членами Общества могутъ быть лица обоого

пола православнаго исповѣданія, занимающіяся регентскимъ трудомъ, независимо отъ того, имѣютъ ли они или нѣтъ званіе регента. Общимъ собраніемъ состоявшимся 28 марта 1907 г. въ Московск. Синод. училищѣ опредѣленъ ежегодный взносъ для дѣйствит. членовъ 3 руб., а членовъ соревнователей не менѣе 1 руб., (взносы дѣлаются единовременно, — безъ разсрочки). Общее собраніе поручило Правленію: — 1) Организовать справочное бюро для сношеній между причтами церквей и регентами. (Сюда причты могутъ обращаться за указаніемъ имъ лицъ, могущихъ и желающихъ занимать должности регентовъ; равно и регенты — съ предложеніемъ своихъ услугъ. Объ открытіи дѣйствій бюро и объ условіяхъ пользованія имъ будетъ своевременно сообщено всѣмъ членамъ Общества особыми письмами; причты же извѣстятся объ этомъ объявленіемъ, напечатаннымъ въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ), 2) Заготовить къ слѣдующему общему Собранію проектъ устава похоронной кассы. Членами Правленія состоятъ: Прокуроръ Москов. Святѣйш. Синода Конторы Ф. П. Степановъ, Директоръ Синод. училища В. С. Орловъ, Регентъ Син. хора А. Д. Кастальскій, Регентъ-хоросодержатель Л. С. Васильевъ, Редакторъ журнала «Музыкальный труженникъ» И. В. Липаевъ, Регентъ П. М. Копосовъ, Регентъ П. Г. Чесноковъ, и Завѣдываюцій пѣвческими хорами въ Москвѣ свящ. Д. В. Аллемановъ. Предсѣдатель Правленія Ф. П. Степановъ, Казначей и секретарь свящ. Аллемановъ. Взносы, пожертвованія и всякія обращенія въ Общество адресуются: Москва, Каретная-Садовая, домъ духовной семинаріи, свящ. Дим. Вас. Аллеманову. При высылкѣ членскаго взноса Правленіе покорнѣйше просятъ добавлять 20 к. на почтовые расходы по доставкѣ денегъ, отсылкѣ квитанціи, высылкѣ устава и проч. На отвѣты вообще прилагать марки.

НА ГОЛОДАЮЩИХЪ.

12 р. отъ Минераловодскаго причта пересланы въ Казань.

Вр. и об. редактора неофициальной части Свящ. Н. Путильнѣ.

Печат. разрѣш. 1907 г. 16 іюня. Владикавказъ, цензоръ протоіерей К. Александровъ.
